Андрей Юрченко

Сделка

Андрей Юрченко

Сделка

«Автор»
2026

Юрченко А.

Сделка / А. Юрченко — «Автор», 2026

Что, если однажды к вам подойдёт странный незнакомец в соломенной шляпе и предложит исполнить любое желание? Без волшебной палочки, без сказочных условий — просто по договорённости. Двенадцатилетний Димка, мечтающий о новом велосипеде и хорошем клёве, продавщица Галя, попросившая миллион долларов «и больше ничего», и председатель сельсовета, которому нужна отремонтированная дорога, — каждый из них получает шанс проверить, чего на самом деле стоит его мечта.«Сделка» — это современная притча о цене желаний, где чудеса случаются не по мановению волшебной палочки, а по законам последствий. Тёплая, ироничная и немного грустная история о том, что не всё в этой жизни можно купить за деньги, и о том, что иногда самое дорогое мы держим в руках, не замечая этого.

© Юрченко А., 2026
© Автор, 2026

Андрей Юрченко
Сделка

Сделка
Рассказ в 11 главах
Содержание
Глава 1. Димон
Глава 2. Галя
Глава 3. Чудо
Глава 4. Реальность
Глава 5. Поиски
Глава 6. Прозрение
Председатель
Глава 7. Бег
Глава 8. У председателя
Глава 9. Опять школа
Глава 10. Итог
Глава 11. Дом

Глава 1. Димон

Солнце стояло в зените, и казалось, что само небо плавится над раскалённой землёй, стекая на поля и огороды жидким, ослепительно-белым золотом. Надоедливые мошки — эти крошечные вездесущие существа, сотворённые, казалось, единственно для того, чтобы испытывать человеческое терпение, — кружили перед лицом конопатого, рыжеволосого, зеленоглазого пацана, который с удивительной настойчивостью пытался рыбачить.

Его звали Дмитрий. Димка. Димон. Ему было двенадцать лет, скоро должны были начаться летние каникулы, на дворе стояла середина мая, но жара под тридцать пять градусов держалась уже вторую неделю, как в середине лета. Жара превратила деревенский пруд в тёплое зелёное зеркало, покрытое ряской и ленивыми водомерками, скользящими по поверхности, словно маленькие конькобежцы на ледовом катке.

Клёва не было от слова совсем. Поплавок — красный с белой полоской — неподвижно застыл на воде, словно приклеенный. Ведро пацана пустовало, и на дне его плескалась лишь пара сантиметров мутной воды, которую он зачерпнул ещё утром, чтобы рыба, если таковая случится, не задохнулась в тесноте и духоте.

Димка сидел на ведре, подложив найденную неподалёку дощечку, чтоб не провалиться внутрь; ведро служило ему и стулом, и рыболовным садком одновременно. Димон жевал травинку — горькую, с острыми краями — и размышлял о превратностях рыбалки. Старая отцовская бамбуковая удочка с катушкой, которая через раз заедала, лежала в его руках как родная. Леска — толстая, наверное ещё тоже от советских времён, помнившая ещё его отца, — свисала с удилища, словно хлыст. Но Димка не унывал. Он был из тех мальчишек, которые верят в чудо до последнего, даже когда солнце выжигает плечи, а комары, не стесняясь, обедают на его веснушчатых руках.

Сзади раздался тихий, с хрипотцой голос, скрипучий, как несмазанная дверь:

— Не клюёт?

Димка даже не повернулся: деревенские мужики, проходя мимо, всегда задавали этот вопрос — то ли из вежливости, то ли от нечего делать.

— Нет, — ответил он, машинально дёрнув удочку. Поплавок качнулся, но не утонул. — С утра сижу. Как на унитазе, — усмехнулся он.

— А хочешь небось, чтоб клевало? — сказал незнакомец.

— Хочу, — ответил Димон с лукавой улыбкой, наконец поворачиваясь к незнакомцу.

— Может, и велик новый хочешь? — сказал незнакомец.

Старый велик Димона под гордым названием «Салют» лежал недалеко в траве. По его виду было видно, что он, как и удочка, из далёкого советского прошлого.

— Хочу, — ответил Димон, и в его зелёных глазах вспыхнул огонёк интереса, который тут же погас и сменился подозрением с хитрым прищуром.

Перед ним стоял обыкновенный немолодой человек лет пятидесяти или шестидесяти. В летней соломенной ковбойской шляпе с широкими полями, какие обычно носят мужики в отпуске на море, в белой ситцевой рубахе — такой белой, что она казалась неестественной в этой пыли и жаре, — в таких же ситцевых синих штанах и белых летних тряпичных туфлях на мягкой подошве. Лицо у него было добродушное, покрытое сетью морщин, словно карта, на которой время оставило свои следы — глубокие, как овраги, и мелкие, как трещины на сухой земле. Но глаза — светло-серые, почти прозрачные, как вода в роднике, — смотрели на мальчика с какой-то странной внимательностью, будто он видел в пацане что-то большее, чем просто конопатого мальчишку с удочкой.

— О как, — окинув взглядом незнакомца, произнёс Димка. — Дяденька, вы случайно не извращенец? — кинул он.

И широко улыбнулся, обнажив щербинку между передними зубами — ту самую, которую он заполучил прошлой зимой, неудачно скатившись с горки на санках.

— С чего ты взял? — спокойно спросил человек, и в его голосе не было ни обиды, ни раздражения — только тихое, почти философское любопытство.

— Ну, вы подошли, предлагаете разное... — мальчуган пожал плечами. — Само напрашивается. Сейчас же как — либо ты, либо тебя. Мамка говорит: «Димка, не разговаривай с чужими дядьками, а то увезут тебя в мешке и продадут на органы или в рабство». А вы вон — со шляпой такой. Как в кино.

Человек постоял, подумал, прищурив глаза. Ветер едва шевелил поля его соломенной шляпы, а где-то в камышах настойчиво трещал сверчок — монотонно, как метроном, отсчитывающий время.

— Да, наверное, так и кажется, — задумавшись наконец сказал он, немного изобразив смущение. — Не подумал, что в нынешнее время всё не так просто, как в моём детстве, — улыбнулся он, и в этой улыбке было что-то старомодное, будто из другой эпохи.

— Да, да, — подтвердил мальчуган, кивая. — Сейчас везде подвох. Вон, бабка Тоня говорит, что в телевизоре одни жулики. А вы не жулик часом? — проговорил Димон.

— Нет, — серьёзно ответил человек. — Я не жулик. Я, понимаешь, исполнитель желаний. Не по линии волшебства, а по линии жизни. Тут, брат, всё проще, чем в сказках, и страшнее, чем в кино.

Димка хмыкнул:

— Волшебников не бывает, — засмеялся Димон. — Это в сказках.

— А ты в сказки не веришь?

— Верю, — признался мальчик. — Но не в такие.

Человек тихо рассмеялся — сухим, шелестящим смехом, будто страницы старой книги переворачивались.

— Хорошо, — сказал он. — Я тебя не пугать пришёл и не обижать. Я, можно сказать, мимо шёл. А мимо таких, как ты, я, знаешь, не прохожу. Потому что ты пока ещё человек, а не гражданин с подозрением.

Он повернулся и пошёл прочь. Его невысокая фигура уже почти растворилась в мареве горячего воздуха, когда Димка вдруг прокричал:

— Стойте! Стойте!

Человек остановился, повернулся вполоборота. Солнце как-то блеснуло в его глазах, как показалось Димке.

— Да, молодой человек, вы что-то сказали?

— Да... а про клёв вы правда можете помочь?

— Да, конечно, — ответил человек с широкой улыбкой. — Клёв — это не чудо. Это, брат, вопрос договорённости. С водой. С рыбой. С совестью, в конце концов.

Он щёлкнул пальцами — коротко, почти незаметно, как щёлкают, приманивая кошку, — и сообщил:

— Можешь рыбачить, дружище. Клёв обеспечен. И запомни: не всякий, кто щёлкает пальцами, — фокусник. Некоторые просто знают, где у мира нужная кнопка.

Димка вприпрыжку подбежал к удочке, закинул её и почти сразу же вытащил первый улов — крупного, блестящего на солнце карася, который отчаянно бился на крючке, разбрызгивая вокруг себя серебристые капли. Затем второго. Третьего. Рыба шла, словно кто-то невидимый под водой раздавал ей команды, словно сам водяной решил устроить мальчишке праздник.

— Ничего себе! — выдохнул Димка, вытаскивая четвёртого. — Вот это да! Дядька! Дядька, а как вас зовут?!

Но человек в соломенной шляпе уже тихо удалялся прочь, и ветер уносил его ответ — если он вообще был.

«О времена, — думал он, шагая по пыльной дороге, мимо покосившихся заборов и заросших лебедой палисадников. — О нравы, все друг друга боятся. Извращенец... — он хмыкнул, и в этой усмешке была горечь человека, который повидал слишком много, чтобы удивляться. — Я?»

Глава 2. Галя

Так, незаметно для себя, он дошёл до близлежащей деревни. Центральная улица — пыльная, широкая, с редкими деревьями, которые стояли, поникнув ветвями, будто стыдясь своей наготы, — вывела его к магазину. Тому самому, из старых телепередач и художественных фильмов про деревни, с деревянными ступеньками, которые скрипели так, что казалось, будто они жалуются на каждого, кто на них наступает.

Он поднялся по этим трём скрипучим ступеням, переступил порог и оказался в небольшом полутьмном помещении. Запах здесь был не очень приятный — смесь старого дерева, мышей и чего-то кислого, прокисшего, будто в углу забыли открытое ведро с квашеной капустой. Деревянные полы скрипели под ногами, как старые кости. Морозильные витрины — их было две, старые, с мутными стёклами, за которыми угадывались силуэты мороженого и замороженных котлет, — жутко громко гудели, словно два дизельных генератора, спрятанных в холодильнике.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.